

Сегодня. — 1995. — 14 янв. — с. 6.
Маски-шаржи мужчин делать легче...

СЕРГЕЙ ПОМИНОВ

ВЛАДИМИР ДВОРНИКОВ СО СВОИМИ ИЗДЕЛИЯМИ

«Резьба по дереву для меня не только любимое занятие, но и прекрасный отдых, помогающий снять стресс и напряжение», — говорит старший сержант МВД **Владимир Дворников**. За 15 лет своего увлечения он вырезал более 300 масок артистов, политических деятелей, различных мифологических и сказочных персонажей.

Среди героев этого собрания: В. Гафт, Е. Евстигнеев, В. Лановой, Р. Паулс, Р. Плятт, Л. Брежнев, несколько коллег автора, огромный кот, прототипом которого явился любимый кот Дворникова по кличке Беся, а также композиция «Бражники», состоящая из трех мужиков, стаканов и бутылки. Работы Владимира Дворникова заняли второе место на всесоюзной выставке самодеятельного художественного творчества сотрудников органов внутренних дел в 1991 г.

«Как правило творческий процесс начинается с создания эскизов, — говорит В. Дворников. — Иногда я использую шаржи профессиональных художников, но чаще рисую сам. Из сортов дерева предпочитаю липу, ольху, березу. На изготовление одной маски у меня уходит около трех дней,

после чего остается покрыть маску лаком — и она готова».

По словам мастера, он отдает предпочтение мужским портретам, нежели женским, ибо мужчины по природе своей более прямодушны и открыты, а потому их характер легче выразить. «Ну и, кроме того, дамы — существа нежные и ранимые, и делая маски-шаржи, я просто боюсь их обидеть», — улыбается Владимир Дворников. «Впрочем, однажды я попытался создать портрет актрисы Н. Гундаревой, однако работа так и осталась незаконченной».

Одними из самых удачных своих работ Владимир Дворников считает портреты артистов А. Джигарханяна и Ю. Яковлева, а в творческих планах мастера — создание масок Ю. Никулина, М. Боярского, а также Е. Весника, с которым автор знаком лично.

На вопрос корреспондента, как бы повел себя автор, если бы один из персонажей его работ совершил какое-либо не слишком серьезное правонарушение, Владимир Дворников с уверенностью ответил: «Я бы его отпустил».

Марина СКАЗКИНА